

Глава 0182 История трех змей Небесный Дао электрический автомобиль аккумуляторная скорость вниз по горной тропе, Цин погони обнял Нин Тао талии плотно, как маленькая девочка, которая ела леденец, Цин Мэй лицо было полным улыбок.

Примерно в трех километрах от первого этажа, Нинг Тао остановил машину. С обеих сторон горы густо засажены лесами, и не видно ни одной семьи. Это место очень отдаленное.

"Брат Нинг, почему ты остановился?" Цин спросил о нем.

Нин Тао сказал: "Я собираюсь оставить дверь удобства на этой горе Инь, и мы вернемся через дверь удобства".

"А?" Цинь Чжуй сразу напрягся.

Нинг Тао сказал: "Это место отдаленное, я думаю, что мне придется вернуться в будущем, так что оставь на всякий случай замок с кровью, будь послушным и слезай".

Только тогда Цинь Чжоу отпустил талию Нин Тао и вышел из машины.

Нин Тао взял аккумуляторный автомобиль и направился к горе у дороги.

Цин гнался за ним: "Брат Нин, позволь мне понести его."

Нинг Тао сказал: "Как такая женщина, как ты, может так поступить, я просто понесу".

Цинь Чжуй, однако, не была настолько послушной, и она также зарылась под электромобиль Небесного Дао, улыбаясь и говоря: "Неважно, что это за машина, что бы это ни было, я понесу ее с тобой".

Слова звучали приятно, и Нин Тао улыбнулся и проигнорировал ее, неся машину с собой вглубь горного леса. Электромобиль с аккумуляторной батареей "Небесный Дао" весил почти шестьсот фунтов, но на плечах врача-культуриста и демона-змеи ничего не было.

Углубившись в горный лес на несколько сотен метров, Нин Тао нашел скалу, которая не выпадала из-под дождя, затем укусил пальцы и нарисовал рисунок кровавого замка.

Однако, как раз в тот момент, когда Нин Тао собирался использовать ключ от клиники, чтобы открыть кровавой замок, Цинь Чжоу потянул за руку и нервно сказал: "Брат Нин, я... я все еще боюсь, я просто вернусь сам".

Нин Тао сказал: "Ты все-таки должен привыкнуть к этому, не бойся, ты же медсестра клиники, то есть одна из своих, даже если она свирепая, ты ничего с собой не сделаешь".

Цинь Чжоу отпустил руку Нин Тао, а Нин Тао вставил ключ в замок с кровью и открыл удобную дверь. В следующую секунду он вошел в боковую дверь, и Цинь Чжуй последовала его примеру.

Как только Цинь Чжоу вошел в Небесную внешнюю клинику, человеческое лицо на Добром и Злом Триподе проявило яростный взгляд. Звук ветра и грома также еле слышался в штативе, и казалось, что с небес спускается божественное наказание!

Эта ситуация удивила и Нинг Тао тоже.

"Брат Нинг, я, я выйду и подожду тебя!" Цинь Чжоу даже не посмел подождать ни секунды,

поэтому он натянул ноги и направился к двери. Она потянулась за дверью, но она не сдвинулась с места. На некоторое время она, казалось, была под невообразимым давлением, ломаясь в любой момент с болезненным выражением.

Нин Тао поспешно поднялся и открыл дверь, и Цинь Чжоу смог выбраться.

Как только он вышел из клиники "Небесный форпост", Цинь Чжоу как будто снял с плеч тяжелую ношу и тяжело задышался.

Нин Тао подошла к ней и с беспокойством сказала: "Тебе лучше?"

Цинь Чжоу гнался за жалким взглядом: "Мне лучше, брат Нинг, не пускай меня в клинику в следующий раз, хорошо?"

Нин Тао кивнул, также почувствовав немного вины в сердце. Он даже не ожидал, что на этот раз Цинь Чжоу вернется в клинику из Ворот Удобства, и у Трипода Добра и Зла будет такая большая реакция. Но причину не трудно догадаться, она неоднократно убивала пациентов клиники "Небесная внешняя клиника", как проклятых, так и не настолько проклятых, она понятия не имеет, сколько грехов на ее теле. Боюсь, что на вершине книг клиники Skyward уже есть непростительный человек!

Эта неожиданная ситуация также вызвала обеспокоенность Нин Тао, если это будет продолжаться, Цинь Чжоу когда-нибудь также станет "злым лидером"? Если бы этот день пришел, как бы он, хозяин небесной клиники, встретился с ней лицом к лицу?

Возможно, потому что это беспокойство коснулось ума, Нин Тао не мог контролировать свои эмоции и внезапно открыл свои объятия и погнался за Цинь Чжоу в свои объятия.

Цинь Чжоу был ошеломлен, это был первый раз, когда Нин Тао взял на себя инициативу, чтобы обнять ее.

Нинг Тао сказала ей на ухо: "Тебе было тяжело, делать все эти ужасные вещи для меня, нести все грехи".

Без помощи Цинь Чжоу не смог бы заработать на оплату клиники, а ее доброта, ее любовь, он хранил в своем сердце.

Цинь Чжоу, однако, бессердечно смеялся: "Почему ты внезапно говоришь мне такие вещи? Для тебя я сделаю все, что угодно."

Нинг Тао был тронут в своем сердце: "Позже наши старые правила придется изменить. Эти проклятые люди, мне лучше их казнить, лучше не убивать, пока не придется. Кроме того, есть возможности творить добро, и ты должен их делать, чтобы твои грехи могли быть облегчены".

Цинь Чжоу на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Странное ощущение, но я слушаю, что ты говоришь".

Нин Тао отпустил её: "В следующий раз, если Бай Шенг или твоя сестра Бай Цзин захотят, чтобы ты поехал на первый этаж горы Инь, ты должен сначала сказать мне, хорошо?"

"Не будет следующего раза, зовут ли меня сестра или Белый Святой, я не вернусь." Цинь Чжоу сказал с ожесточением.

Сердце Нинг Тао разбилось: "Что случилось?"

Цинь Чжуй собирался говорить, когда пара молодых людей вышла из переулочка и пошла этой дорогой, оба смотрели на Цинь Чжуй сверкающими глазами.

"Поговорим дома". Нин Тао взял Цинь Чжуй за руку и пошел к арендованному дому.

Молодежь свистнула.

Другой сказал: "Все еще стесняешься?"

Цинь Чжуй гневно посмотрел на нее, но Нин Тао оттащил ее.

Войдя в дом, Нин Тао отпустил руку Цинь Чжоу: "Пойдем, посидим на диване и поговорим".

Нин Тао сел на диван, а Цинь Чжоу сел рядом с Нин Тао на одно бедро, но, не дожидаясь, пока он скажет что-нибудь еще, ее тело наклонилось, зарылось в руки Нин Тао, упало ему на грудь и заплакало.

"Что с тобой?" Нин Тао никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией и был немного растерян в словах. Он не знал, как утешить ее, просто мягко похлопал ее по спине рукой.

Цинь Чжуй некоторое время плакал, прежде чем перестал плакать и задохнулся: "На этот раз это моя сестра отправила меня обратно, и как только я вернулся, она спросила меня кое о чем о тебе и о клинике, а также позволила мне контролировать тебя с красотой и заставить тебя работать на Белого Святого. Конечно, я не согласился, поэтому она пошла поговорить с Бай Шенгом, который потом запер меня. Мне даже не грустно, как Бай Шенг обращался со мной, но она моя сестра, как она может так со мной поступать?"

Нин Тао некоторое время молчал, прежде чем сказать: "У вас мало контакта с внешним миром, и иногда мы сталкиваемся с ситуациями, с которыми не можем справиться сами, и есть вещи, которые мы не хотим делать, но мы должны". Белая Святая твердо контролирует твою сестру, и иногда она сталкивается с ситуациями, когда не может удержаться, и я верю, что в ее сердце она не хочет причинить тебе боль".

"Правда?" Цинь Чжуй посмотрел на Нин Тао.

Нин Тао протянула руку помощи и похлопала по затылку: "Конечно, это правда, вы, сестры, поссорились, вы не можете обидеть чувства таких сестер из-за меня. Сестринство, которое у тебя есть с ней в этой жизни, ты должен лелеять его тоже".

"Хмм." Цинь Чжоу, казалось, открыл узел в ее сердце, когда она поскользнулась и легла на колени Нин Тао, закрыв глаза. Горячее дыхание, которое она выдохнула, порхало на брюках Нинг Тао, линии которых тихо менялись.

Нин Тао почувствовал себя немного неловко, он сказал: "Зачем ты ложишься? Присаживайтесь, я хочу спросить вас еще об одной вещи."

"Что это?" Голос Цинь Чжоу был ленивым и непослушным, продолжая лежать на коленях у Нин Тао, не вставая. Пухлые бедра и пара длинных ног, занимающих две трети тела, были свернуты на диване, образуя заманчивую кривую.

"Я видел серебристое дерево на первом этаже, у него были ауры и демоническая аура, но у

него не было черт жизни, что это было за существо?" Нин Тао оторвал глаза от круга Цинь Чжоу, и на ум пришло серебряное дерево, которое он видел на первом этаже.

"Я не слишком уверен, я видел, как Белый Святой обернулся вокруг этого дерева и сосал ауру и демона ци этого дерева". В то время я был еще молод, и я спросил Бай Шенга, но он дал мне пощечину на запястье и сказал больше не лезть не в своё дело". Цинь Чжуй сказал.

Разум Нин Тао снова вспомнил образ Наэ, который он видел под аллергической реакцией остатков Предков Дана, гигантского серебряного дерева в небе, маленькой белой змеи, сгрудившейся под деревом и поклонившейся его голове.

"Белый святой, сколько ему лет?"

"Ему несколько сотен лет, он был очень стар, когда я был очень молод, но сейчас он молодеет." Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао был озадачен: "Неужели он действительно открыл новый путь of [], вступив в него с деньгами и найдя способ вернуться к своей молодости? Кроме того, два ученика, которых он принял, не были демонами и имели ауры, соответствующие характеристикам вводного культиватора, думая, что Белый Святой был змеиным демоном, как ученики, которых он принял, могли быть культиваторами? Может ли это также иметь какое-то отношение к его упоминанию that [] пути входа в Тао за деньги?".

Цин Чжуй покачал головой: "Я не знаю об этом, я только знаю, что эти два подростка действительно недавно завербованы, я слышал, как моя сестра упоминала об этом, но я не видел их больше десяти лет, это только первая наша встреча".

Нин Тао вдруг вспомнил что-то и засомневался, прежде чем сказать: "Цинчай, сколько тебе лет"?

Цинь Чжуй моргнул глазами: "Я..... почему ты спрашиваешь об этом?"

"Я хочу знать, сколько тебе лет."

Цинь Чжуй на мгновение подумал: "Немного моложе тебя, 20 лет".

Нинг Тао сказал: "Этого не может быть, просто будь честен со мной".

"Упс, ей двадцать, не спрашивай!" Цинь Чжуй просто закрыл глаза и притворился спящим, все еще притворяясь храпящим, сделав глубокий вдох и выдув: "Фуу....."

Но это был один вздох, пружина чуть не ударила ее в лицо.

Цинь Чжоу, похоже, обнаружил какое-то чудовище, и пронзил из рук Нин Тао, взволнованно сказав: "Брат Нин, ты..... хочешь?".

Нинг Тао воспользовался случаем, чтобы уйти с дороги, и подошел к двери, сказав: "Я хочу пойти на репетицию to [], завтра в восемь вечера мы встретимся с кем-нибудь вместе".

"Увидеть кого?"

"Я не знаю".

"Как долго ты будешь тренироваться?" Цинь Чжоу изогнул угол своего рта: "Ты все еще

собираешься домой на ужин по вечерам"?

"Нет, нет". Нин Тао открыл дверь и вышел, его отношение решительно, что, казалось бы, он бежит за свою жизнь.

Это убивает его, чтобы остаться.

В погоне за этим Цин, рука об руку с однодневной поездкой на гору Ву, не то, чтобы он не был разбитым сердцем, он просто не был готов. Эта подготовка не физическая, а умственная.

Семизвездочная лампа тихо горит в дыму клиники снаружи.

Нинг Тао никогда не добавлял ламповое масло к этой семизвездочной лампе, но они сгорели до наших дней и никогда не гаснули.

Нин Тао скрестил ноги и сел, сделал несколько глубоких вдохов, успокоил ум, затем начал бороться с кошачьим кулаком, потренировал лестницу под ногами, и в конце концов избил себя спиной дровосека, а после полумертвой усталости сел рядом с добрым и злым зельем и стал культивировать свою духовную силу.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858696>